

— Шаша.

Мужчина, стоявший передо мной, снова потянулся к Шарлотте. Это была рука, покрытая кровью. Он погладил меня по щеке своей окровавленной ладонью.

Это прикосновение было пронизано осторожностью, как будто он не мог поверить в это, хотя и наблюдал лично. Герцогиня Линн велела мне склонять голову, но я уже знала по опыту, что это бесполезно. Поэтому вместо этого я уставилась на мужчину, подняв подбородок. Наши глаза встретились. Голубые глаза мужчины, затуманенные тоской, вдруг немного прояснились.

Как будто он прикасался к керамической кукле, которая сломается, если ее неправильно обработать, рука, которая держала мою щеку, медленно опустилась на кончик моего подбородка:

— Ты не Шаша.

Улыбка на его лице исчезла. Его скорбный голос быстро превратился в безумный. Мужчина пристально смотрел на меня и говорил слово за словом, как будто существовал какой-то ритм.

Даже если бы я склонила голову, эта ситуация повторилась бы. Это было очевидно. Сколько бы раз я ни склоняла голову, я все равно оставалась мной. Независимо от того, сколько бы я ни красила волосы, отраставшие корни были настоящего цвета. Даже если мы обе закрывали лица красными волосами, мы с Шарлоттой были разными людьми.

Просто не может быть, чтобы человек, который так без ума от своей любви, не смог бы узнать того, кто просто носит лицо его любимой.

— Кто ты?

Человек, который смотрел на меня так, словно хотел убить, с силой схватил меня за плечи и толкнул. Меня беспомощно откинули назад и в конце концов я упала.

В предыдущие разы я не падала. Однако на этот раз, как только мужчина толкнул меня, мои ноги обмякли. Я медленно подняла голову. Мужчина, стоявший во весь рост, смотрел на меня сверху вниз. В его голубых глазах не осталось и следа тепла. Потому что я не Шарлотта.

Каждый раз, когда моя жизнь заканчивалась, он смотрел на меня точно так же. Я не отвечала на его вопрос. Я просто молчала. Во-первых, мне не разрешали говорить ни слова.

Человек, смотревший на меня сверху вниз с выражением, которое говорило, что он хочет приставить меч к моей шее, внезапно искажился в лице. Вместо гнева на нем отразилась печаль. Я очень хорошо знала это выражение. Он не пытался меня убить.

Но он также не переспросил, кто я, а вместо этого он встал на колени. Теперь мы были на уровне глаз друг с другом.

— Шаша, моя Шаша.

Если он называл меня Шаша, значит, я Шаша.

Шаша, единственный важный для него человек.

— На тебе кровь.

Мужчина снова погладил меня по щеке дрожащими руками. Казалось, он забыл, что кровь, прилипшая к моим щекам, была от его рук.

— Почему на тебе кровь... даже если я не знаю, кто причинил тебе вред, я должен наказать человека, который пытался причинить тебе боль.

Этому человеку нужна была кукла, похожая на Шарлотту, а другим нужен был кто-то, кто успокаивал бы этого сумасшедшего. Из-за этого все закрывали глаза на правду.

— Шаша, красный тебе не идет. И опять...

Мужчина не смог закончить фразу и вместо этого обнял меня и уткнулся головой мне в плечо. Его спина задрожала. Он молча плакал.

Я посмотрела на его спину. Мужчина отчаянно держался за меня. Но его чувства не доходили до меня, вместо этого мне стало скучно. Раньше я обнимала его, когда он плакал у меня в объятиях, и гладила по спине. Но на этот раз я этого не сделала – я просто неподвижно сидела.

Я думала, что однажды этот плач станет плачем по мне, но чего я ожидала. Единственное впечатление, которое у меня сложилось, будто я смотрю на бесцветный шедевр.

Мужчина схватил меня, ничего не делающую, и шептал снова и снова, прося меня не оставлять его. Это было похоже на проклятие. Человек, который повторял одни и те же слова вновь и вновь, как сумасшедший, в конце концов так и заснул в моих руках. Когда голос мужчины наконец умолк и его объятия ослабли, я медленно отпустила его и встала.

Я мельком взглянула на спящего на полу мужчину и вышла за дверь. Я не могла позволить себе пытаться таскать человека, который был намного больше меня, но я также не видела необходимости просто глупо оставаться рядом с ним, как раньше.

Как только я открыла дверь и вышла, меня встретили люди, нервно стоявшие рядом. Их лица были полны изумления, как только они увидели мое лицо.

Их реакция меня не удивила, поэтому я просто кратко рассказала им о ситуации.

— Он заснул и, вероятно, проснется через пару часов.

Я сказала им только правду, но все смотрели на меня со странным выражением. Это было незнакомое зрелище для меня, потому что я всегда оставалась рядом с ним и неоднократно засыпала рядом.

— Кроме того, я голодна.

Неважно, как они смотрели на меня, я была живой и хотела кушать. Вчера я ничего не ела, потому что постоянно падала в обморок, а сегодня не ела, потому что мне нужно было одеваться с самого утра. Когда я это поняла, мне захотелось есть. Никто не принялся мне помогать, хотя я попросила еды. Вместо этого они смотрели на мое лицо с озадаченным выражением, как будто разумом своим витали в облаках.

Один из них встал, надеясь поскорее вернуться в реальность, и заметил, что плечо, за которое держался мужчина, пульсирует. Не только плечи, но и все тело пронзила острая, как игла, боль. Хотя сейчас больше всего болели плечи.

Я подумала, что мне повезло, раз я не упала в обморок от прилива крови, и, были ли они немые или нет, я снова попросила:

— И еще, пожалуйста, позовите жрицу.

— Хорошо, мисс. Тогда, пожалуйста, пройдите сюда. Я скажу, чтобы они сначала приготовили вам еду.

Только тогда он отреагировал на мои слова. Люди двигались деловито, хотя было уже немного поздно.

Несколько человек вошли в комнату, где спал Император. Это было сделано для того, чтобы они могли вынести его тело. Оставив их позади, я последовала за человеком, который обратился ко мне ранее. Каждый мой шаг был наполнен болью, я слегка нахмурилась и сжала кулаки.

Я впиалась ногтями в ладони, но не смогла скрыть неловких шагов. Возможно, слуга заметил, что мое состояние было странным, и он потянулся ко мне. Как только я увидела руку, я рефлекторно оттолкнула ее.

Шлеп.

Звук отталкиваемой руки был таким же громким. А слуга, чья добрая воля была отвергнута, казался довольно смущенным.

— Я могу ходить самостоятельно.

— Прошу прощения, я сделал нечто грубое.

У меня болела голова. Я глубоко вздохнула и коснулась лба. И тут я поняла, почему люди так странно смотрят на меня. На моих руках была кровь. Не только мое лицо, но мои руки и одежда были в крови. Это выглядело так несчастно, что не было ничего странного в том, что я ходила как мертвая.

В прошлом меня это не очень волновало, потому что я засыпала и все заканчивалось, прежде чем я могла встретить кого-то, кто смотрел бы на меня столь странно.

Я подумала, что мне следует переодеться, прежде чем я встречусь со жрицей.

Переодевание, начавшееся ранним утром, достигло своей цели в тот момент, когда я встретила Императора. Комната, которая была сделана для меня, была не так уж далеко. Я едва могла войти в комнату после того, как несколько раз теряла сознание. Сказать, что я хочу поесть в своей комнате, потому что не могу дойти до ресторана, казалось хорошим выбором. Я определенно смогла войти в комнату, прежде чем закрыла глаза, но когда я открыла их, то услышал, что еда была готова.

После многих поворотов я почувствовала себя так, словно меня несколько раз закопали в землю. Наконец-то я смогла поесть.

От нее исходил сильный запах. С первого взгляда было видно, что здесь очень много вкусной еды. От запаха мне захотелось жадно наброситься на нее, но я не позволяла своему телу делать то, что ему заблагорассудится.

Может быть, это было из-за моего постоянного голода, а может быть, это было связано с тем, что мое тело было слабым, но как только я откусила кусочек, я выбросила его. Леди, наблюдавшая за мной казалась смущенной, и я чувствовала то же самое.

В конце концов, мне пришлось насладиться пиршеством глазами и встать, проглотив лишь несколько ложек супа. Если я буду плохо питаться, это снова не пойдет на пользу моему здоровью, но я ничего не могла с этим поделать, потому что мое тело этого не принимало.

Скупое поев, я с помощью горничной переоделась в удобную одежду. Я почти ничего не делала, но устала, как только легла на кровать, и в ожидании жрицы начала возиться со своими

драгоценностями.

Это был драгоценный камень из ожерелья, который я настояла на том, чтобы не снимать во время переодевания. На него стоило посмотреть. Я думала, что смогу получить много денег, если продам его. Единственная проблема заключалась в том, что нельзя было его продать обычным способом – такие дорогие украшения было легко отследить. Если я продам его без всякой причины семья Линн найдет меня.

Для Императора не имело значения, Шарлотта это или я, но для семьи Линн все было по-другому. Было ясно, что они будут преследовать меня до конца, если узнают, что упрямая собака укусила хозяина за руку и сбежала. Это была та же ситуация, что и у владельца, который рассердился бы после того, как раб, которого он купил за высокую цену, исчез.

Однако единственный способ заработать сразу много денег – это продать драгоценности, которые были у меня на руках.

Поскольку камень не мог быть продан обычным способом, для него нужно было использовать незаконный метод, но из-за этого цена, которую я получу, будет меньше. Во многом это было прискорбно, но в данный момент это был единственный выход.

Если бы у меня был надежный человек, кроме себя, я могла бы заставить их выполнять некоторые поручения, но рядом со мной не было такого. Единственным человеком, которому я могу доверять, была я сама – запертая в императорском дворце и ограничена в действиях.

Я схватила драгоценности. Отныне мне придется собирать такие побрякушки тоннами.

Я закрыла глаза, потому что устала мусолить пошаговый план побега.

Меня все равно разбудят, когда придет жрица, поэтому я решила, что лучше будет просто отдохнуть. Я не могла ждать жрицу, не зная, когда она придет, настолько уставшей. И вот так я заснула.

Я не знала, сколько проспала, но, как и предсказывала, кто-то разбудил меня. У меня все еще была некоторая усталость, поэтому я посмотрела на человека передо мной, слегка нахмурившись. Человек, который разбудил меня, был полон страха.

Независимо от того, как бы я ни всматривалась, это было не то лицо, которое показал бы тот, кто пришел объявить о прибытии жрицы.

— Его Величество...!

Как только я встала и услышала зов, я вздохнула, не осознавая этого. Этот человек снова

создаёт проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/50515/1332545>